

КРАТКИЙ ОЧЕРК АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МОНГОЛИИ

Введение

Исследование древней истории Монголии началось в середине XIX века. Царская Россия в стремлении расширить политические и экономические связи с маньчжурской империей Цинь организовала большие экспедиции в Монголию в целях сбора политической и экономической информации, видя в Монголии регион, через который возможно было проникнуть в Тибет и Северо-Восточную Азию. Экспедиции возглавляли и участвовали в них такие видные представители российской науки, как Н.М. Пржевальский (1868-1870), Г.Н. Потанин (1876-1877), братья В.Г. Грумм-Гржимайло (1884-1890), и Г.Г. Грумм-Гржимайло (1903-1914) и другие. В результате этих экспедиций в Монгольском Алтае выявлены многочисленные памятники древности — погребения, херексуры, оленные камни и каменные изваяния в виде человеческих фигур, что позволило сделать эти памятники всеобщим достоянием и открыть путь к началу их исследования. Таким образом, к 50-м гг. XX вв. в Монголии были заложены основы для развития современной археологии.

В 1953 г. известный монгольский географ О. Намнандорж открыл в Манхан сомоне Ховдского аймака в районе речки Цэнхэр пещеру с рисунками, выполненными охрой и относящимися к верхнему палеолиту. Это был первый памятник, свидетельствующий о том, что на территории Монголии в далекой древности жил человек. Пещера Хойт Цэнхэр агуй расположена на высоте 2200-2300 м над уровнем моря и имеет два больших и один малый вход. На рисунках, выполненных в глубине большой пещеры, изображены вымершие в настоящее время животные — мамонт, страус, носорог, а также обитающие и поныне на Алтае лошадь, бык и антилопа. Значение этого памятника в исторической науке учеными сравнивалось со знаменитыми пещерными рисунками палеолита в Европе — Ласко во Франции и Альтами-

ра в Испании (Окладников, 1967: 96-104).

На территории Манхан сомона в местности Ишгэн толгой так же обнаружены наскальные рисунки верхнего палеолита. Это высеченные на скалах 150 рисунков, в том числе: человека -(1), лошадей -(18), коров -(13), оленей, лосей, антилоп -(19), верблюда -(1), козорогов — (17), диких баранов — аргали — (11), змей — (5), тигров — (3), различных знаков — (9) и 53 рисунка неясного изображения (рис. 1). Эти рисунки прекрасно отображают природное окружение человека периода верхнего палеолита и могут быть своеобразными

Рис. 1. Петроглифы палеолита на территории Манхан сомона Ховдского аймака

Рис. 2. Погребения чаднаманской культуры на территории Уве аймака

«письменными источниками» своего времени.

За последние десятилетия значительные результаты получены в изучении древней истории Монгольского Алтая. Так в 1960-х гг. Ц. Доржсурэн и В.В. Волков проводили раскопки могил эпохи хунну и херексуров на территории Манхан сомона аймака Ховд (Волков, Доржсурэн, 1963: 30). На протяжении последующего времени археологи практически не прекращали исследования в Западной Монголии. В 1970-1980-х гг. совместная Советско-Монгольская историко-культурная экспедиция в регионе Монгольского Алтая выявила более 100 мест, где обнаружены памятники эпохи палеолита, из которых исследовано 5327 орудий каменного века (Деревянко, 1990: 68).

Советско-Монгольская совместная экспедиция, исследовавшая памятники эпохи бронзы и железного века, в 1970-х гг. провела раскопки возле горы Чандмань в окрестностях города Улангом — центра аймака Уве. Исследовано более 80 погребений, из которых около 60 относились к периоду раннего железного века (рис. 2). Погребения VII-III вв. до н.э. были объединены в чандманскую археологическую культуру.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в рамках проекта «Создание археологической карты МНР» в Монгольском Алтае работало несколько экспедиций, возглавляемых монгольскими археологами: в аймаке Баян-Ульгий — Д. Баяр, Д. Эрдэнэбаатар, в аймаке Уве — Д. Цэвээндорж и Б. Энхбат, в аймаке Ховд — Д. Наваан и Х. Лхагвабурэн. В итоге их деятельности были зарегистрированы многочисленные ранее неизвестные археологические памятники, опубликованы научные статьи и монографии.

С середины 1990-х и в начале 2000-х гг. на территории Алтайского региона действовали Монголо-Российско-Американская экспедиция, изучавшая петроглифы, Монголо-Американская и Монголо-Российско-Германская археологические экспедиции, проводившие исследования погребений пазырыкской культуры. Не так давно в Улан-Баторе создан Институт исследований Алтая, проводящий работу по историко-культурному, природно-экологическому, политико-экономическому направлениям и выпускающий научно-исследовательский журнал.

В соответствии с совместным соглашением между Институтом Истории АН Монголии, Улан-Баторским университетом и Санкт-

Петербуржским университетом в 2001-2005 гг. был осуществлен проект «Археологическое исследование Центральной Азии». В соответствии с этим проектом на территории аймаков Ховд, Баян-Ульгий, Гоби-Алтай и Баянхонгор на территориях, расположенных к северу и югу от Монгольского Алтая, были проведены исследования по изучению захоронений, относящихся к эпохе бронзы и раннего железа. Основной задачей проекта было выявление общих черт и различий в историко-культурном быте племен, населявших Монгольский Алтай в III-I вв. до н.э.

Главными результатами экспедиции можно считать открытие целой группы захоронений, объединенных в рамках чемурчекской археологической культуры, а также выявление юго-восточной границы афанасьевской и пазырыкской культур. В результате раскопок были выявлены ранее не встречавшиеся типы захоронений, получивших название мунххайрханской культуры и относящихся к периоду среднего бронзового века. Еще одна группа ранее неизвестных погребений была отнесена к байтагской культуре и датирована поздним бронзовым веком. Определены границы новых археологических культур и время их существования.

Памятники бронзового века

В 2004 г. в местности Хуурай говь в долине реки Хаар ямаат на территории Улаанхус сомона Баян-Ульгийского аймака были выявлены археологические памятники эпохи бронзы. В ходе раскопок один из обнаруженных курганов — № 1 был отнесен к **афанасьевской культуре**. Диаметр кургана 16 м. По его периметру установлены каменные плиты высотой 1 м и толщиной 7-10 см, образующие кольцо. Плиты в восточной части кургана высотой 2 м. Они глубоко вкопаны в землю и по бокам присыпаны ей. Внутреннее пространство кургана заполнено плитняком (рис. 3).

В центре кургана на глубине 2 м был захоронен мужчина и ребенок (рис. 4). Погребенные уложены на спину, головой на восток. Сверху умерших накрыли дном телеги. В могилу были положены бронзовый нож, бронзовая игла, костяной наконечник стрелы, глиняный кувшин с яйцевидным дном, а также коленная чашечка мелкого рогатого скота, являющаяся характерной чертой погребального обряда афанасьевской культу-

Рис. 3. Курган афанасьевской культуры на территории Баян-Олгий аймака

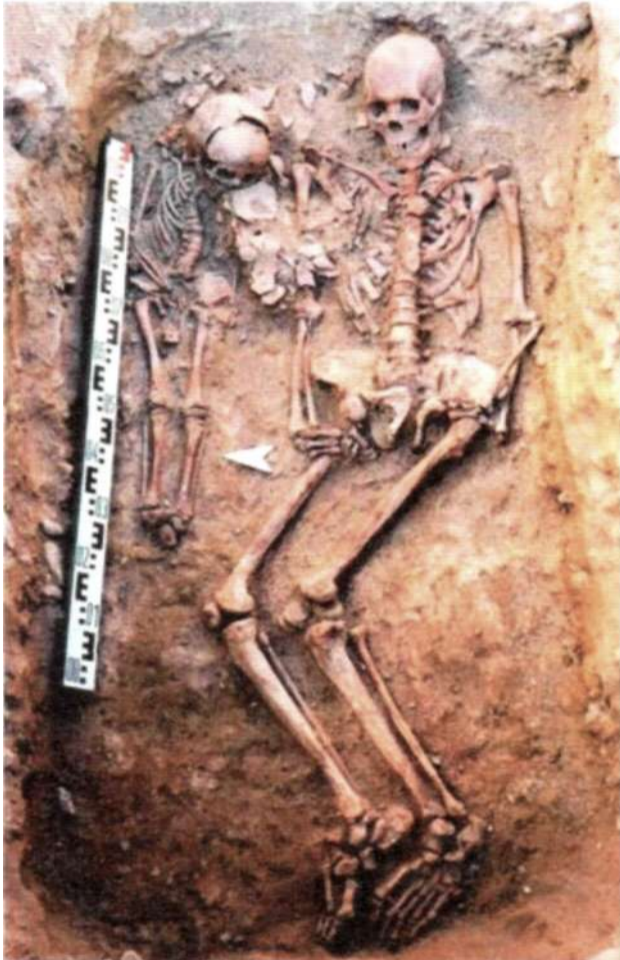

Рис. 4. Погребение афанасьевской культуры на территории Баян-Олгий аймака

ры. Кувшин, стоявший между женщиной и ребенком, под тяжестью земли был раздавлен (рис.5). Для определения возраста погребенных из могилы были извлечены угли, дерево и человеческие кости, по которым в Институте Материальной

культуры Санкт-Петербурга установлена дата захоронения, соответствующая второй половине III тыс. до н.э. Еще два погребения афанасьевского времени обнаружены в местности Хундий говь на восточном берегу реки Согоо на территории Улаанхус сомона Баян-Ульгийского аймака. Надмогильные курганы круглой формы и огорожены по периметру горизонтально уложенными каменными плитами. Размеры этих курганов меньше, чем исследованного в местности Хуурай говь.

Одним из главных результатов деятельности совместных экспедиций проекта «Археологическое исследование Центральной Азии» было выявление на территории Монгольского Алтая захоронений чемурчекской культуры, датируемой серединой III тыс. до н.э. Проводившиеся ранее исследования памятников чемурчекской культуры на территории Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР (Kovalev, 2000; Ковалев, 2005) ограничились лишь описанием форм каменных кладок и их распространением. В результате же исследований нашей экспедиции были подробно рассмотрены детали каменных конструкций чемурчекских захоронений и определены особенности погребального ритуала населения, оставившего эти могилы.

В местностях Ягшийн худо, Хэйвийн ам, Буурал харын ар Булган сомона аймака Ховд выявлено в общей сложности шесть чемурчекских погребений. В местностях Хул уул, Хуурай говь, Хундий говь, Хаар хошуу и на восточном берегу реки Цагаан гол Улаанхус сомона Баян-Ульгийского аймака обнаружено по одному погребению. Все погребения, кроме найденных на берегу реки Цагаан гол, были раскопаны.

Погребения чемурчекской культуры, обнаруженные на территории Баян-Ульгийского аймака, прямоугольной формы, ориентированы длинной стороной по линии запад-восток и огорожены каменными плитами (прямоугольной формы). В погребениях в местностях Хул уул, Хар хошуу и Хуурай говь в восточной части каменной ограды захоронений обнаружены остатки каменного изваяния. В погребении Хул уул каменное изваяние имеет форму человека, а в погребении в местности Хаар хошуу изваяние полностью покрыто красной охрой. Чемурчекское погребение № 2, обнаруженное в местности Хуурай говь, находится рядом с погребением афанасьевской культуры, что свидетельствует о том, что носите-

Рис. 5. Яйцеобразный сосуд из кургана афанасьевской культуры на территории Баян-Олгий аймака

ли данных культур проникли на Алтай примерно в одно время. Кроме того, в двух рядом расположенных захоронениях афанасьевской и чемурчекской культур в Хул уул и в Хаар хошууне обнаружены одинаковые по форме костяные наконечники стрел.

Лабораторные исследования остатков угля, взятых из обоих погребений (исследования проводилось в лаборатории Института Материальной культуры Санкт-Петербурга) дали близкие даты, что доказывает сосуществование этих различных между собой культур на Алтае примерно в одно время. Во время раскопок погребения № 3 в местности Ягшийн ходоо на территории Булган сомона аймака Ховд, относящегося к чемурчекской культуре, зафиксированы интересные детали внутримогильной конструкции. В захоронении обнаружен каменный гроб прямоугольной формы, ориентированный с запада на восток, внутри которого было групповое захоронение (предположительно, 10 человек). Стенки каменного гроба располагались выше земли и снаружи были засыпаны землей и камнями. С восточной стороны погребения установлена стела из светлого гранита (рис. 6). Изображение на камне выполнено в традиционном для чемурчекской культуры стиле, путем выбивания рисунка. Человек изображен с круглым лицом, с двумя поперечными линиями на лбу, четко видны брови и усы, мускулистая грудь. В правой руке фигура держит «трость», в левой — лук (рис. 7).

В восточной части кладки погребения № 1 в местности Хэвийн ам сделана каменная конструк-

Рис. 6. Вид кургана чемурчекской культуры на территории Булган сомона Ховдоского аймака

Рис. 7. Каменное изваяние у кургана чемурчекской культуры на территории Булган сомона Ховдоского аймака

ция в виде прохода и поставлена стела из тонного плоского камня, покрашенная красной охрой. В ходе исследований подобные погребения со стелами с восточной стороны кладки были встречены в долине реки Ховд и на берегах реки Буянт (Ковалев, 2005). Лабораторные исследования органических остатков из чемурчекских погребений на территории Монголии позволили определить их возраст концом II тыс. до.н.э. В чемурчекских погребениях чаще, чем в других захоронениях, встречаются каменные чаши (рис. 8). Всего к настоящему времени найдено три каменные чаши, из которых две целые и от одной сохранился только обломок.

В 2001 г. рядом с херексуром эпохи поздней бронзы в местности Хар говь на территории Мунххайрхан сомона Ховд аймака найдены три ритуальных кладки с круглой оградой, по всей вероятности, относящиеся к чемурчекской культуре. В погребении обнаружено тщательно отшлифованное каменное орудие. Точно такое же орудие было найдено в 1999 г. в Казахстане в погреб-

Рис. 8. Каменный сосуд из кургана чемурчекской культуры на территории Булган сомона Ховдоского аймака

Рис. 9. Курган мунххайрханской культуры на территории Мунххайрхан сомона Ховдоского аймака

бении № 2 могильника Айна булак I, относящегося к чемурчекской культуре. В восточной части херексура в окрестности горы Хул на территории Улаанхус сомона Баян-Ульгийского аймака установлена каменная стела с изображением в верхней части человеческой головы. Точно такая стела найдена в восточной части ограды погребения Копя-2 на территории Казахстана.

Международная археологическая экспедиция «Археологическое исследование Центральной Азии» в 2003 г. на территории Мунххайрхан сомона Ховд аймака произвела раскопки погребения, относящегося к середине бронзового века. Это захоронение с неизвестным до этого погребальным ритуалом, было отнесено к **мунххайрханской культуре**. Курган погребения № 1 в местности Улаанговийн узуур круглой формы диаметром 2,5-3,0 м. Он обнесен в один ряд камнями круглой формы (рис. 9). В центре кургана на глубине 1,5 м располагалась могильная яма овальной формы размером 1,0x1,3 м. Погребенный располагался на левом боку в скорченном положении, головой на восток. Вокруг погребенного, вдоль стенок могильной ямы были установлены камни (10). В могилу положен бронзовый нож с деревянной рукояткой, бронзовое шило и костяная ложка (11). Камни, установленные вокруг погребенного, имеют слегка округлую форму и уложены в два слоя. Подобная форма погребений, видимо, характерна для рядовых представителей мунххайрханской культуры.

В долине реки Дунд Цэнхэр на территории Мунххайрхан сомона выкопано и исследовано четыре могильника. По особенностям конструкции и расположению погребенных они, без со-

мнения, относятся к мунххайрханской культуре. Из-за того, что погребения разграблены, невозможно было определить особенности обряда. Погребение № 1 могильника Хатуу даваа и погребения № 1 и № 2 могильника Улаанговь были детскими. Из четырех погребений, находящихся рядом в местности Улаанговь, три были разграблены и одно не тронуто. Радиоуглеродное исследование костей погребенных определило их возраст в пределах 1800-1600 лет до н.э. Ещё три погребения, относящихся к мунххайрханской культуре, были обнаружены к северу от центра сомо-

Рис. 10. Погребение мунххайрханской культуры на территории Мунххайрхан сомона Ховдоского аймака

Рис. 11. Костяная ложка, бронзовый нож и шило из погребения мунххайрханской культуры на территории Мунххайрхан сомона Ховдоского аймака

на Мунххайрхан.

В 2006 г. на территории Хубсугульского аймака участники экспедиции Археологическое исследование Центральной Азии выявили целый ряд погребений, относящихся к мунххайрханской культуре. На территории Арбулаг сомона обнаружено погребение с кладкой диаметром 38 м, которое предположительно может принадлежать племенному вождю. Жители сомона именуют его «стоянкой юрты Цэнгунжава»¹ (рис. 12). К сожалению, данное погребение было ограблено. Но в находящемся рядом с ним захоронении с каменной кладкой квадратной формы найдены явные атрибуты погребального обряда мунххайрханской культуры — бронзовый нож и бронзовое шило. Участник экспедиции А.В. Варенов в 2003 г. выявил на территории Цэнгэл сомона Баян-Ульгийского аймака в верховьях реки Ховд погребение, подобное вышеописанному.

Погребения Монгольского Алтая, относящи-

Рис. 12. Курган мунххайрханской культуры на территории Арбулаг сомона Хубсугульского аймака

еся к позднему бронзовому веку имеют надмогильную конструкцию в форме круга с каменными стелами, установленными с четырех сторон. Встречаются кладки и квадратной формы, со стелами, установленными по углам, а также круглой формы без стел. Они встречаются повсеместно по берегам небольших рек, вытекающих из многочисленных падей Алтайского горного хребта. Обычно в таких погребениях могила усопшего находится посередине, на небольшой глубине. Вдоль стенок могильной ямы вертикально установлены каменные плиты, образующие конструкцию, напоминающую гроб. Прежде, во время археологических раскопок подобных погребений в них не находили каких-либо артефактов и не производили радиоуглеродного датирования органических остатков (Батмунх, 2000).

Несколько подобное погребение с кладкой квадратной формы, состоящей из плоских камней, и внутримогильной конструкцией в виде гроба, было раскопано экспедицией Археологическое исследование Центральной Азии на территории Западной Монголии. В исследованных нами погребениях № 3 и № 9 в местности Хух толгой, погребения № 3 в пади Тэлэнгэдийн ам Мунххайрхан сомона Ховдоского аймака, в погребении № 2 в местности Хул уул Улаанхус сомоне Баян-Ульгийского аймака, а также в погребении № 1 в местности Хужирын гол Булган сомона Ховдоского аймака усопшие были положены на правом боку, вытянуто, головой на запад. Они располагались в неглубокой могиле, обставленной вдоль стенок тонкими каменными плитами, и накрыты сверху плоскими камнями. Радиоуглеродные исследования показали, что исследованные погребения относятся ко второй половине II тысячелетия до н.э. Конструкция кладок и погребальный обряд позволяют отнести эти захоронения к монгун-тайгинской культуре. На территории Монгольского Алтая исследованные нами погребения располагались в долине рек, но не по берегам, а на некоторой высоте, у подножия гор. Они имели квадратную или круглую кладку, обставленную по периметру крупными прямоугольными камнями. По углам кладки располагались четыре каменные стелы. Высота засыпки составляла примерно 2 м. Возможно, эти погребения по своей форме и обрядовым элементам от-

¹Цэнгунжав - князь Северной Монголии, возглавивший восстание против маньчжурских завоевателей.

носятся к позднему периоду монгун-тайгинской культуры. В могилах № 3 в местности Хатуу даваа и № 1 в местности Адуучын ам на территории Мунххайрхан сомона погребенные были обставлены плоскими овальными камнями, которые возвышались над краем могилы, и были перекрыты большими плоскими камнями. Сами кладки круглой (№ 1) и квадратной (№ 3) формы (рис. 13). Имеются сведения, что могильники подобной формы были раскопаны в 1960-х гг. В. Волковым и Ц. Доржурэном (Батмунх, 2000). В раскопанном нами захоронении № 1 могильника

Рис. 13. Курган монгун тайгинской культуры на территории Мунххайрхан сомона Ховдоского аймака

Адуучын ам погребен взрослый мужчина, располагавшийся на правом боку в скорченном виде, ориентированный головой на запад. По костям погребенного ребенка получена радиоуглеродная дата, соответствующая 800-360 гг. до.н.э.

К эпохе поздней бронзы относятся и погребальные, и ритуальные сооружения, известные на территории Монголии и Южной Сибири под именем «херексуры» или «керексуры». Ранее, при археологических исследованиях на территории Монголии, мало внимания уделялось форме херексуров и существовавшим между ними различиям, а также сопровождавшим их ритуальным сооружениям. За последние годы в результате археологических исследований в Монголии, России и Китае, стали появляться новые сведения о форме и разновидностях херексуров. Исходя из внешней формы, ряд исследователей подразделяет херексуры на 2 вида — с круглыми и квадратными оградками. В отдельные разновидности выделяются херексуры, от центральной каменной насыпи которых к оградке отходят насыпи-лучи;

херексуры, у которых по сторонам установлены каменные стелы; херексуры с дополнительными сопровождающими сооружениями. Э.А. Новгородовой на территории Монголии отмечено более шестидесяти херексуров с квадратными и круглыми оградками и сопровождающие их ритуальные кладки (Новгородова, 1989). При сравнении херексуров из Монголии с херексурами из Забайкалья и Горного Алтая не наблюдается очевидной разницы в их конструкции, вследствие чего их правомерно относить к одной культурной традиции.

С 1990 года в Монголии раскопан целый ряд херексуров как круглой, так и квадратной формы, выделены две разновидности херексуров — погребальные и культовые (Эрдэнэбаатар, 2002).

Рис. 14. Херексур с круглой оградкой и с оленными камнями в местности Харговь на территории Мунххайрхан сомона Ховдоского аймака

При внешнем обследовании **херексура** в местности Харговь до раскопок были видны небольшой холм из камней и верхушки каменных плит, образующих погребальную камеру (рис. 14). Культовые сооружения вокруг каменной оградки не были полностью заметны. После снятия поверхностного слоя земли к северу от оградки херексура стали четко видны 13 культовых сооружений, располагавшихся полукругом. При расчетке центральной насыпи херексура хорошо стала заметна погребальная камера. Оградка херексура круглой формы диаметром 23 м. Ее ширина 1 м. Она состоит из камней, уложенных в 2-3 слоя. В центре херексура каменная насыпь высотой 2 м, от которой к оградке отходило в виде лучей 13 насыпей из мелких камней. При взгляде сверху херексур напоминал колесо, или солнце с расходящимися лучами. Каменная насыпь посередине херексура имела диаметр 13 м и высоту 2 м. К западу от внешней оградки херексура сложены две ка-

Рис. 15. Жертвоприношение в сопроводительном сооружении херексура на территории Мунххайрхан сомона Ховдоского аймака

менные насыпи диаметром в 1 м (рис. 15). Наличие 13 выкладок-лучей у раскопанного херексура, на наш взгляд, является не случайным. Число 13 имело особую символику у монголов как в древности, так и поныне. Ширина выкладок-лучей у центральной насыпи составляла 2 м, а у внешней оградки они сужались до 1 м. Обычно у херексуров внешняя ограда сооружается из одного ряда камней, а у херексура из Харговь внешняя ограда сложена из 2-3 слоев камней шириной 30-50 см.

Расположенные к северу от херексура 13 ритуальных кладок имели диаметр 1,0-1,5 м. При раскопках не обнаружено каких-либо признаков захоронения животных или проведения каких-либо обрядов. Во-первых, каменные конструкции некоторых херексуров были разрушены при ограблении. Во-вторых, прошло много тысяч лет со времени погребения, и остатки животных и свидетельства проводившихся с ними обрядов могли не сохраниться. В ритуальных сооружениях херексуров центральной и северной части Хангайских гор, расположенных с внешней стороны оградки, при раскопках, как правило, находили черепа, шейные позвонки и копыта лошадей (Эрдэнэбаатар, 2002). Из 13 так называемых дополнительных или примыкающих к херексуру сооружений в местности Харговь кости животных не были обнаружены ни в одном. Возможно, они были ограблены ещё в древности.

1-е сопроводительное сооружение. Кладка овальной формы размером 0,8 x 1,0 м. Конструкция повреждена, камни утратили первоначаль-

ное положение. При раскопках не выявлены кости животных или другие предметы.

2-ое сопроводительное сооружение. Конструкция сильно повреждена. Невозможно измерить размеры кладки. Из камней, обрамлявших ее оставалось всего шесть штук.

3-е сопроводительное сооружение. Кладка полностью утратила первоначальную форму. Определить ее размер невозможно. Из обрамляющих камней остались только три.

4-е сопроводительное сооружение. Кладка полностью утратила первоначальную форму, из камней остались пять штук. Определить ее размер невозможно.

5-е сопроводительное сооружение. Хотя первоначальный вид кладки утерян, но все же можно восстановить первоначальное положение камней. Диаметр кладки около 1,6 м. После расчистки в трёх местах были зафиксированы остатки горелого угля.

6-е сопроводительное сооружение. Диаметр кладки около 2,2 метра. Ее первоначальная форма утрачена, видны девять разбросанных камней. При расчистке в двух местах выявлены остатки угля и фрагменты костей.

7-е сопроводительное сооружение. Диаметр конструкции около 1,5 м. Ее первоначальная форма полностью утеряна. Камни, обрамлявшие сооружение, практически исчезли. Из оставшихся шести камней, четыре стояли в один ряд, два находились в стороне от кладки.

8-е сопроводительное сооружение. Диаметр кладки около 1,2 м. Она полностью разрушена, видны пять разбросанных камней. При расчистке в центральной части обнаружены остатки угля.

9-е сопроводительное сооружение. Диаметр кладки 2 м. Она в основном сохранилась, за исключением двух участков, где камни отсутствовали. После расчистки у края конструкции выявлены остатки угля.

10-е сопроводительное сооружение. Диаметр конструкции 1,5 м. Кладка практически полностью сохранилась за исключением участков, где отсутствовали один — два камня. При расчистке не обнаружены остатки костей животных и уголь.

11-е сопроводительное сооружение. Диаметр кладки 1 м. Ее форма полностью сохранилась, хотя с южной и северной сторон отсутствовали по одному или два камня. При расчистке не

выявлены кости животных или остатки угля.

12-ое сопроводительное сооружение. Диаметр кладки 1 м. Она практически сохранила первоначальную форму. При расчистке не обнаружены следы каких-либо обрядовых действий.

13-ое сопроводительное сооружение. Диаметр кладки 1 м. Ее первоначальная форма сохранилась за исключением одного — двух камней. При расчистке не выявлены следы обрядовых действий.

При разборе центральной насыпи херексура выяснилось, что посередине нее находилось пространство шириной 2,5 м и длиной 3,5 м. В восточной части этого своеобразного саркофага обнаружена берцовая кость человека, а рядом олений камень. Остальные части скелета человека не были найдены, возможно они были похищены. По расположению берцовой кости можно предположить, что тело умершего располагалось головой на запад. Олений камень, обнаруженный в могиле, высотой 1,5 м, шириной 25 см. На лицевой части стелы изображены три черточки, под ними четыре бусинки от ожерелья, внизу небольшой кинжал. На левой стороне стелы — серьга, три бусинки от ожерелья, лук в колчане и лошадь (рис. 16). На правой стороне — серьга, три бусинки от ожерелья, небольшой топорик, на задней части стелы — пять бусинок от ожерелья. В 1981 г. В. Волков в опубликованном им монографии упомянул о подобном оленном камне, обнаруженном в местности Харговь на территории Муст сомона Ховдоского аймака. Но в отличие от найденного нами камня, у него на лицевой стороне было всего две черточки и рядом с луком не было лошади.

В раскопанном херексуре было обнаружено в общей сложности пять оленных камней. Один был заготовкой, два камня были поставлены у наружной ограды, один найден под центральной насыпью, и последний в самой могиле. В могиле также найдены осколки керамической посуды и каменный топор (рис. 17). В отличие от ранее обнаруженных на территории Монголии херексуров, данное сооружение отличалось тем, что центральная каменная насыпь была соединена с оградой 13 каменными кладками-лучами в виде спиц колеса телеги, а с восточной стороны от ограды имелись 13 сопроводительных сооружений. В 20 м к югу от данного херексура находилось ритуальное сооружение с оленным камнем. При его раскопках кроме двух каменных орудий не было об-

Рис. 16. Оленные камни из херексура на территории Мунххайрхан сомона Ховдоского аймака

Рис. 17. Каменные орудия из херексура на территории Мунххайрхан сомона Ховдоского аймака

наружено каких-либо следов обрядового действия. На этом месте имелись следы предыдущих раскопок, возможно, экспедиции В. Волкова.

Не удалось определить возраст и пол погребенного, но можно предположить, что это женщина. Древние монголы имели определенную символику в отношении изображения мужчин и женщин. Так, в пользу этой догадки свидетельствуют следующие факты. Во-первых, символом мужчины были скрещенные кольца, женщины — две скрещенные прямоугольные фигуры. Во-вторых, на камне имеется изображение ожерелья — женского символа.

В. Волков подразделяет оленные камни на три вида: евразийские, алтае-саянские и монголо-байкальские (Волков, 1981). На мой взгляд, подобное разделение оленных камней связано с особенностями изображенных на них рисунков. Можно предположить, что монголо-байкальский тип оленных камней символизирует мужчин, алтае-саянский и евразийский — женщин. На оленных камнях монголо-байкальского типа изображены также такие предметы, как пояс, оружие, щит и украшения, относящиеся к принадлежностям мужчины. На оленных камнях алтае-саянского и евразийского типов изображаются в основном женские принадлежности: ожерелье, маленький кинжальчик, две или три прерывающихся линии, изображающие лицо. Рисунки оленей в качестве тотема, видимо, были распространены у племен той эпохи. Об этом, наряду с оленными камнями, свидетельствуют татуировки на теле погребенных. Подобную идею выдвинул в своих трудах археолог Д. Баяр. В последние годы в археологических исследованиях и в раскопках на территории горных хребтов Хангая и Алтая все чаще рядом встречаются оленные камни алтае-саянского типа. Их вместе находят и при раскопках захоронений. Поэтому, на наш взгляд, следует пересмотреть мнение о том, что евразийский и алтае-саянский типы более ранние, чем монголо-байкальский (Волков, 1981), или, наоборот, что монголо-байкальский тип более ранний, чем два другие. Радиоуглеродная дата по единственной кости, изъятая из могильника в местности Харговь, соответствует временному интервалу 1200-750 гг. до н.э.

Сравнительное исследование культуры древних племен, населявших Северо-Восточную Азию и Сибирь в эпоху бронзы и железа, независимо от генетического происхождения, без сомнения, мо-

жет выявить какие-то общие черты и взаимовлияние. На горных хребтах Алтая, как на территории России, так и Монголии, при раскопках захоронений пазырыкской культуры на телах погребенных находят разукрашенные татуировки, изображающие оленей — главный культурный символ той эпохи. Возможно, оленные камни, посвященные людям, повсюду встречающиеся на Монгольском Алтае и Хангае, были культурным символом племен, населявших этот регион в эпоху, предшествующую пазырыкской культуре. На оленных камнях, относящихся к алтае-саянскому типу, редко изображается пояс. Если он есть, то не воинский, а тонкий, на который подвешен маленький бытовой кинжальчик.

На южной стороне Монгольского Алтая в эпоху поздней бронзы проживали племена, отличавшиеся по своим культурным традициям от населения, соорудившего херексуры. Об этом свидетельствуют археологические находки. В 2005 году нами исследованы захоронения в местности Улиастайн гол в горах Байтаг-богд на территории Уенч сомона Ховдоского аймака. На могильнике Улиастайн дунд дэнж-1 было выявлено семь погребений с кольцевыми надмогильными кладками. Кладки плоские однослойные диаметром 1,7-2,2 м (рис. 18). Хотя захоронения были порядком разграблены и разрушены, все же удалось выяснить, что погребенные располагались на спине головой на восток. Ноги согнуты, колени повернуты вверх (рис. 19). Подобные захоронения встречаются повсеместно на протяжении 200 км от сомона Уенч до горы Байтаг-богд. Они датируются 1400-200 гг. до н.э. и выделены нами в отдельную **байтагскую культуру**. Байтагские погребения встречаются на западе и юго-западе Монголии.

Рис. 18. Курган байтагской культуры на территории Уенч сомона Ховдоского аймака

Рис. 19. Погребение байтагской культуры на территории Уенч сомона Ховдоского аймака

Рис. 20. Фигурная могила культуры тэви на территории Баянлиг сомона Баянхонгорского аймака

В начале-середине I тыс. до н.э. центральные и восточные регионы Монголии были заселены племенами, оставившими культуру **плиточных могил**. Эти погребения представляют собой ограду, ориентированную длинной стороной по направлению восток-запад и состоящую из вертикально установленных каменных плит. В центре оградки находилась могильная яма. Погребенный располагался на спине, вытянуто, головой на восток. Под голову и ноги умершего клали камень наподобие подушки. Иногда покойного укладывали в каменный ящик наподобие гроба, а чаще просто в яму, сопровождая его какими-либо предметами быта, и засыпали землей. Во II тыс. до н.э. на территории Хангайских гор эти племена соприкасались с народом, оставившим культуру оленных камней и херексуров. Восточная граница культуры херексуров и оленных камней проходит по территории Батширээт и Биндэр сомонов современного Хэнтийского аймака. Экономические и политические взаимоотношения носителей двух разных культур в настоящее время невозможно полностью выяснить. Однако наличие на одной территории плиточных могил, оленных камней и херексуров свидетельствует о том, что в ходе схожей хозяйственной деятельности представители двух культур непосредственно соприкасались, кочуя по территории друг друга и перенимая отдельные культурные ценности.

Наряду с плиточными могилами и херексурами на территории Центральной и Южной Монголии (Центральный, Среднегобийский, Южногобийский и Баянхонгорский аймаки) выделяется особый тип захоронений, получивший из-за своих конструктивных особенностей название «фигурные могилы» (рис. 20). Население, соорудившее

эти погребальные конструкции, проживало в тесном соседстве с племенами, оставившими культуру плиточных могил, херексуров и оленных камней. Ранее исследователи считали эти захоронения одной из разновидностей культуры плиточных могил (Волков, 1967). Современные методы и технология исследований позволяют утверждать, что

Рис. 21. Оградка фигурной могилы культуры тэви на территории Баянлиг сомона Баянхонгорского аймака

Рис. 22. Оградка могилы культуры тэви на территории Богд сомона Увврхангайского аймака

как по конструктивным признакам, так и по особенностями обрядовых действий, фигурные могилы явно отличаются от захоронений культуры плиточных могил. Поэтому эти захоронения были выделены в отдельную археологическую культуру, получившую название «тэвш» (рис. 21; 22).

Памятники периода центральноазиатского великодержавия

В захоронениях хуннов не было отдельных ритуальных сооружений, как у племен бронзовой эпохи. Ритуальные обряды у них проводились непосредственно в месте захоронения. Погребальные сооружения хуннов по форме и внешнему виду различались между собой в зависимости от социального положения погребенного. К примеру, если захоронения знатных людей, вождей племен обносились прямоугольными каменными оградами в виде вала, то могила рядового жителя представляла собой круг с нагромождением камней. Археологические данные свидетельствуют, что некоторые культурные особенности, в частности, похоронные обряды и обычаи хунну были восприняты автохтонным населением без существенных изменений. Говоря об этом, следует отметить, что признаки идентичности скорее всего проявляются не во внешних формах, а в самой сути, содержании похоронных обрядов. Так, если племена бронзового века для ритуальных обрядов сооружали отдельные каменные конструк-

ции у могилы, хунны, совершая те же ритуальные обряды, проводили их в самом погребельном сооружении, а не на определенном удалении от него. У хуннов в одной могиле, но в отдельных отсеках можно видеть останки человека и животных, над которыми совершены ритуальные обряды. Если отметить на карте места погребения хуннов, выявленные на сегодняшний день археологами, то можно определить территорию их расселения. Более того, можно с четкой определенностью установить местоположение политического центра их государства и плотность населения. Среди исследователей до сих пор нет единого мнения относительно границ территории, которую заселяли хунну. Но учитывая ареал распространения хуннских погребений, можно утверждать, что в нее входили территории современной Монголии и Южной Бурятии.

К настоящему времени элитные хуннские захоронения раскопаны в Зуунхараа сомоне Селенгинского аймака и Батсумбэр сомоне Центрального аймака в горах Ноён уул, в местности Гол мод-1 Хайрхан сомона Архангайского аймака, в местности Дуурлиг-нарс Баян-Адарга сомона Хэнтийского аймака. Но не по одному из элитных захоронений не сделано достаточно точного описания погребальных конструкций. В 1924-1925 гг. П.К. Козловым проводились раскопки хуннских погребений в горах Ноён-уул. В сделанном им описании погребений не отмечены различия между захоронениями знати и рядового населе-

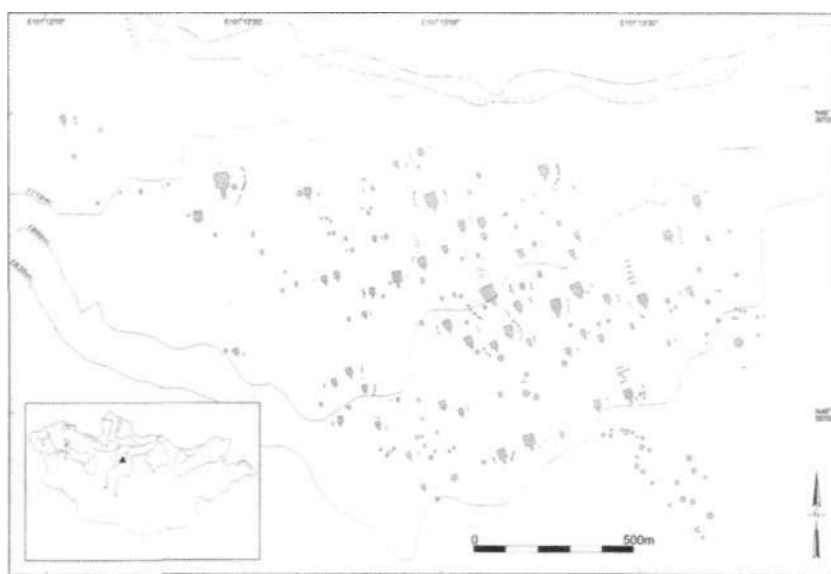

Рис. 23. Схема расположения курганов хуннской знати могильника Гол мод — 2 на территории Ундэр-Улаан сомона Архангайского аймака

ния. Не отмечены также каменные кладки с северной стороны погребений знати.

Во время раскопок хуннуского погребения на могильнике Гол мод-2 в местности Балгасан тал на территории Ундур-Улаан сомона Архангайского аймака, ведущихся с 2000 г., было выявлено (рис. 23), что вместе с элитным захоронением совершались и погребения рядовых людей, а также останков жертвенных коней. С северной стороны некоторых захоронений знати имелись каменные кладки, расположенные в один ряд. Подобные каменные кладки, образующие один или два ряда, встречаются к северу и от некоторых рядовых захоронений хунну. Они были раскопаны в 2005 г. в местности Тахилтын хотгор на территории Манхан сомона и в местности Шоохуузын ам на территории Мунххайрхан сомона аймака Ховд. В центре каменной кладки обнаружены обгоревшие кости животных. Это напоминает об обычае разбрасывания обгоревшего угля в ритуальных кладках, находящихся возле оградок херексуров.

В погребальном обряде хуннов можно наблюдать следы ритуалов, характерных как для большинства погребальных практик, так и встречающиеся только в хуннуских захоронениях. Во-первых, погребение человека и останков животного, принесенного в жертву, совершалось в одной могиле. Во-вторых, в некоторых могилах фиксируются человеческие жертвоприношения. Они выявлены не только в захоронениях знати, но и в погребениях рядовых людей (Erdenebaatar, 2000: 61-93). В захоронениях могильника Гол мод-2 в Балгасан тале, Тахилтын хотгор Манхан сомона и Шоохуузын ам Мунххайрхан сомона Ховд аймака к северу от погребальной конструкции человеческого захоронения четко выделялись каменные кладки, под которыми найдены обгоревшие кости животных. С внешней стороны погребений хуннуской знати имеются сооружения с человеческими жертвоприношениями. Иногда в таких сооружениях фиксируются скелеты лошади, но без черепа. Такое погребение было раскопано на могильнике Гол мод -2. В верхней части элитного захоронения обнаружен скелет коня без черепа. Как и человек, конь был ориентирован передней частью на север.

После хуннов на территории современной Монголии установилось господство тюрков. Похоронные обряды и формы погребений за это вре-

мя претерпели значительные изменения. Надмогильные конструкции рядовых тюрков были круглой курганообразной формы. Под ними в могильной яме с человеком хоронили и коня вместе с седлом и упряжью. Человека в большинстве случаев ориентировали головой на северо-запад. Конь располагался на животе с подогнутыми ногами и ориентировался головой на юго-восток. Подобные захоронения были раскопаны у горы Цагаанхайрхан в окрестностях озера Уве и у реки Эгийн гол в Хутуг-Ундур сомоне Булган аймака. Ритуальные обряды тюрков существенно отличались от ранее существовавших. В знак уважения к усопшему из горного гранита тюркскими мастерами высекалась неполная человеческая фигура, которая ставилась лицом на восток, в сторону восхода солнца. Позади фигуры сооружалась квадратная ограда из плоских камней, в которой находят кости животных. Из этого следует, что в этих каменных оградах совершались ритуальные обряды.

Ритуальные сооружения в честь тюркской знати в виде храмов, каменных стел и памятников не очень часто, но встречаются в долинах крупных рек на Алтае и Хангае. Захоронения рядовых людей, сопровождавшиеся установкой «каменной бабы», изобразяющей человека, повсеместно фиксируются на территории Монголии. Захоронения тюркской знати до сих пор неизвестны. Однако в широких долинах рек Орхон, Тола, Онон известны каменные стелы и обрядовые сооружения с надписями, посвященными тюркским правителям и военачальникам.

В XIII-XIV вв. н.э. монголами создана одна из крупнейших в истории человечества держав, оказавшая значительное влияние на общественно-политическое устройство многих областей Евразии и нашедшая отражение в погребальной практике. Отличительной чертой монгольских захоронений стала полная скрытость от людских глаз. В некоторых письменных источниках монгольского периода есть сведения, что усопшего хоронили вместе с конем. В более поздний период коня уже не убивали на могиле умершего. В течение трех дней после захоронения хозяина его не седлал. Иногда коня умершего человека больше не использовали в хозяйстве, оставляя его в табуне вместе с другими лошадьми.

С XVI в. в похоронной обрядности монголов произошли коренные изменения, что было

связанно с принятием буддизма. При похоронах знати продолжали соблюдать скрытость. Умерших клали в саркофаги (бумбалы) и кремировали. Рядовых людей или оставляли на поверхности земли, не зарывая, или сжигали, или просто закапывали в землю. Однако продолжали сохраняться и прежние обычаи, связанные с жертвоприношением животных и выбором места для погребения. Для захоронений выбиралось место на горном склоне. Захоронение сопровождалось ритуальным убийством животного. При этом в могилы клали не целую тушу животного, а отдельные кости, символизирующие его. Несмотря на влияние буддизма на жизнь монголов, в их среде продолжали сохраняться традиции, унаследованные от предков. Среди них следует указать на обычай погребения усопших в расщелинах скал

Рис. 24. Скальное погребение монгольского времени на территории Баянхонгорского аймака

Рис. 25. Реконструкция гроба с деревянным каркасом, покрытым шкурой, обнаруженного в скальном погребении на территории Улаанхус сомона Баян-Улгийского аймака. Реконструкция Ч.Амартувишина

(рис. 24). Целый ряд таких погребений был обнаружен в горах Монгольского Алтая. Среди них встречаются не только погребения рядовых людей, но и знати. В погребении, найденном на территории Улаанхус сомона Баян-Улгийского аймака, гроб был обшит шкурой животного (рис. 25). В горах Хэнтэя обнаружено скальное погребение, в котором усопший был завернут в войлок и уложен на складную стену юрты. А в скалах Баянхонгорского аймака найден деревянный гроб с погребенным. У монголов существовали особая терминология, связанная с обрядами захоронения. Так об усопшем говорилось в таком иносказательном выражении, как «ушел из войлочной юрты в каменное жильё», или «над головой разбилось огниво».

Заключение

Если проследить культурное наследие древних народов Монголии с эпохи среднего каменного века, то явно прослеживается культурная традиция, связанная с представлениями о том, что после смерти человек переходит в другой мир. Для проживания там ему готовят особое жильё из камня. С древности, при рождении ребенка его отрывали от матери и перерезали пуповину каменным орудием. В Монголии до сих пор существует поверье о священнодействии этого поступка, и камень, которым перерезают пуповину, особо почитается. Во время свадьбы в Монголии на колени невесты кладут особый камень, при этом произнося наставление, которое звучит примерно так: «невеста остаётся на том месте, где села, камень лежит там, куда его бросили». Этот обычай демонстрирует принятие невесты в члены семьи. Обычай древних монголов класть под голову и ноги усопшего камень, накрывать могилу каменными плитами свидетельствует об особой культуре почитания камня, которая воспринималась древними племенами как возвращение человека в лоно матери-земли.

Погребальные сооружения древности являются объектами, по которым можно проследить культурное наследие прошлого. В ритуальных конструкциях культуры херексуров и оленных камней при раскопках находились черепа, шейные позвонки, четыре копыта лошади. Они обычно ставились в углубление, которое было обрамлено вокруг камнями. Таким образом, по-

гребальные конструкции освящались конским зулдом, одним из самых почитаемых монголами. Зулд — это совокупность головы животного вместе со шкурой, копытами, горлом и внутренними органами: сердцем, легкими, печенью и почками. После удачного промысла охотник обычно оставлял себе зулд убитого животного, не отдавая его другим. Так же обращались и с зулдом домашних животных. Причем самым уважаемым из домашних животных была лошадь.

В ритуальных обрядах носителей культуры херексуров и оленных камней существует определенная специфика. В ритуальных сооружениях, находящихся к востоку от внешнего каменного кольца херексура фиксируются останки жертвенных лошадей всех возрастов (от года до шести и более лет). Наряду с жертвоприношением лошадьми в ритуальных сооружениях херексуров, как прямоугольной, так и кольцеобразной формы, встречаются сожжённые кости других животных. Эти ритуальные обряды, носителями которых были племена поздней бронзовой эпохи оставившие оленные камни, херексуры и плиточные могилы, были непосредственно восприняты и продолжены хуннами и другими народами Центральной Азии в более позднее время.

Литература

- Батмунх Б.** Ховд аймгийн нутаг дахь эртний туух соёлын дурсгал. — УБ., 2000 он.
- Волков В.В., Доржсүрэн Ц.** Ховд амгийн Манхан сумын нутагт эртний судлалын малтлага, хайгуул хийсэн тухай, — 1961 оны хээрийн шинжилгээний хэрэглэгдэхуун./^гисИа Archaeologica. — Т. III, Fasc 5. — УБ., 1963.
- Волков В.В.** Бронзовый и ранний железный век Северной Монголии. — УБ., 1967.
- Волков В.В.** Оленные камни Монголии. — УБ., 1981.
- Деревянко А.П., Дорж Д., Ларичев В.Е., Петрин В.Т. и др.** Палеолит и неолит Монгольского Алтая. — Новосибирск, 1990.
- Ковалев А.А.** Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности. — Барнаул, 2005
- Kovalev A.A.** Die ältesten Stelen am Ertix // Eurasia Antiqua. — Bd.5 (1999) 2000.
- Новгородова Э.А.** Древняя Монголия. — М., 1989.
- Окладников А.П.** Центрально-азиатский очаг первобытного искусства// Вест. АН СССР. — 1967. — №1.
- Турбат Ц.** Эрдэнэхайрхан уулын булш ба Дорвэлжин булшны соёлыг уечлэх асуудалд // АСТА HISTORICA. — Tom V, Fasc.1. — УБ., 2004.
- Эрдэнэбаатар Д.** Монгол нутгийн дөрвөлжин булш, хиригсуурийн соёл. — УБ., 2002.
- Erdenebaatar D.** The past and present of the Mongol's burial rites.// Studia Historica. — Tom XXXII, Fasc 5. — ОА., 2000.

Summary

Ancient Mongols had some symbolism to images of men and women. For example, in favor of this conjecture proved by the following facts: **first**, the symbol of the male was crossed rings for women crossed two rectangular shapes. **Secondly**: Research Volkova deer stones, he divides into three types: the Eurasian, Altai-Sayana's and Mongolian-Baikal.

In my opinion, such a division deer stones comes from features shown in these drawings. From this we can assume that the Mongol-Baikalsky type of deer stones like symbol men, mountain Altai-Sayan's, and Euro-Asian type of the deer stones — women. Deer stone's Mongolian-Baikal-type objects are depicted as a belt, shield, and decorations related to the identity of men. The deer stones of the Altai-Sayan's and Eurasian types portrayed mostly women but also accessories like: a necklace, a small knife, two or three interrupt lines depicting the face. Images of deer as a totem apparently was inherent in the tribes of that era. This, along with deer stones reveal a tattoo on his body interred, discovered in recent archaeological excavations.

A comparative study of culture of the ancient tribes who inhabited the north-eastern Asia and Siberia in the Bronze Age and Iron, regardless of genetic origin, no doubt can identify any commonalities and mutual influence. On the mountain of Altai, both in Russia and Mongolia during excavations graves «Pazyryk Culture» on the bodies of those buried are painted tattoos depicting deer's main cultural symbol of the era. Perhaps the deer stones, dedicated to people everywhere found in the Mongolian Altai and Khangai mountain were cultural symbols of the tribes that inhabited the region in the era preceding

the «Pazyryk culture.» Deer stones belonging to the Altai-Sayan's type are seldom portrayed.

Funeral ceremony facilities ancient ancestors of the Mongols, the Huns, burying the ancient tribes of the Bronze Age, ceremonial structures are archaeological monuments, which trace the cultural heritage of the past. Hirigsuur's and deer stones indicate that the regions of the mountains of Altai, and Sayan, also mountain Khangai were the territory of the common cultural heritage of ancient tribes and territory of this clans. In hirigsuurah with deer stones and ceremonial buildings, where to perform rituals during the excavations were horse skulls, cervical vertebrae, four hooves. They are usually staged in the well which was framed around stone mound.. Thus, rituals sanctified horse «zuld», one of the most venerated by the Mongols (Zuld «is a collection of animal heads in the ground with neck, short ribs and organs: heart, lungs, liver, kidney, skin and hooves.) After a successful hunt hunter Mongol usually leave me this very «zuld», without giving to others. Also treated with «zuldom» pets for sacrifice food.

In rituals of culture «hirigsuur» and «Deer» stone, there is one difference. If the ritual building, located on the east side of the stone outside the ring frame occurred rites over the same all ages (from year secondary to 6 years and above). Ritual constructions hirigsuur as rectangular or annular, along with the sacrifice horses, also found the burned bones of animals. Hirigsuur's in a rectangular frame, excavated in central Mongolia, the altars are scattered pieces of charred bone.

In the funeral rite of the Huns can be seen as common customs, and different, their own unique

characteristics. First: The funeral rites and ritual human sacrifice of animals occurred in one grave. The second, more important feature may be called a human sacrifice. It is observed not only in the tombs of the nobility, but also ordinary people.

After the Huns in the territory of modern Mongolia established the rule of Turks. Funeral rites and burial forms have undergone significant changes. Generally, in the funeral rites and structures greatly affect the socio-political structure and a glance of that era. For him to some extent possible to make existing foundations of a bygone era.

In XIII-XIV centuries AD, the Mongols, who inhabited the present territory of the produced radical changes in the socio-political structure of the country, which were reflected in the burial and funeral rites. Their distinguishing feature yavlyastsya complete secrecy from human eyes. Some written sources of the Mongol period, there is evidence that the deceased were buried in the place with his horse. In the later period of the horse of the deceased for three days without saddles or even left in the herd with a special tag is not using more in the economy.

With XVI century funeral rites and ritual structures of the Mongols brought about radical changes associated with the adoption of the so-called yellow branch of the Buddhist. At the funeral of the nobility continued to be observed secrecy. They were put in sarcophagi, was cremated. Ordinary people or put not burying or burning, just buried in the ground. However, preserved the old customs as well as the consecration of the animals, choice of location for the burial, etc.